

логической преступности. Оценка общественной опасности должна основываться не только на анализе реально причиняемого вреда и его видов, но и с учетом существования «накапливаемого» вреда, а также проблем его потенциального возмещения.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*И. В. Санюк, В. Н. Слаута, Барановичский государственный
университет*

Рыночная система хозяйствования выступает одной из наиболее эффективных форм предметно-практической деятельности людей, которая лежит в основе существования общества. Поэтому функционирование хозяйствующих субъектов находится в центре внимания экономической, правовой и политической мысли. Переход Республики Беларусь на рыночную систему хозяйствования со всеми ее составляющими, а также отказ от централизованной системы управления экономикой обусловили освоение новых форм хозяйствования. В действующем законодательстве Республики Беларусь отношения предпринимательства урегулированы целым рядом отраслей права: гражданским, административным, налоговым, уголовным и др., что не могло не вызвать его рассогласованности, а также сложности в толковании и применении соответствующих норм. В этой связи рассмотрим некоторые проблемы реализации уголовной ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

В соответствии со ст. 232 Уголовного кодекса Республики Беларусь одним из преступлений признается неправомерный отказ в регистрации или уклонение от регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, либо неправомерный отказ в выдаче или уклонение от выдачи им специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, либо противозаконное ограничение их прав и интересов или иное противозаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий и повлекшие причинение ущерба в крупном размере, при отсутствии признаков более тяжкого должностного преступления (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности). Вместе с тем следует отметить, что Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», не предусматривает основания для отказа в государственной регистрации субъектов хозяйствования. В соответствии с

п. 23 данного нормативного правового акта уполномоченный сотрудник регистрирующего органа не осуществляет государственную регистрацию создаваемых (реорганизуемых) субъектов хозяйствования, изменений и (или) дополнений, вносимых в уставы юридических лиц (учредительные договоры – для коммерческих организаций, действующих только на основании учредительных договоров), изменений, вносимых в свидетельства о государственной регистрации индивидуальных предпринимателей, в ряде случаев. Такое понятие как неправомерный отказ в государственной регистрации в настоящее время в законодательстве о государственной регистрации отсутствует. Считаем целесообразным внести изменения в ст. 232 Уголовного кодекса Республики Беларусь, заменив слова «неправомерный отказ в регистрации» соответственно словами «неправомерное неосуществление государственной регистрации».

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРОКУРОР» В ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 420 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ («ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ»)

Л. Г. Букаго, Белорусский государственный университет

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) процессуальное решение о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам либо об отказе в его возбуждении принимается прокурором (ч. 1 ст. 420 УПК). В УПК Республики Казахстан (ч. 1 ст. 474), УПК Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 387), УПК Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 419), УПК Туркменистана (ч. 1 ст. 501), УПК Республики Узбекистан (ч. 1 ст. 524) закреплена норма, аналогичная содержащейся в ч. 1 ст. 420 УПК. Наделяя лишь прокурора правом принимать решение о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, УПК не конкретизирует, каким именно прокурором может быть принято такое решение. Данная неурегулированность порождает дискуссии в теории и противоречия на практике.

В научной литературе встречаются мнения, что право прокурора возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам определяется судом, вынесшим судебное постановление по уголовному делу, по которому принимается решение о возбуждении такого производства (А. С. Кобликов), а также что процессуальное решение о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам может приниматься любым прокурором (Г. З. Анашкин, Н. А. Громов).

Анализируя данные законодателем в п. 32 ст. 6 УПК, абз. 3 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. «О прокуратуре Республики Беларусь» понятия «прокурор», можно сделать вывод, что правом возбу-